IX 1979

9 3 8

ТУ-19-241-77

5

4

студия
ДИАФИЛЬМ

МИКИ

(ПО ПОВЕСТИ
ДЖЕЙМСА ОЛИВЕРА КЕРВУДА
«БРОДЯГИ СЕВЕРА»)

ХУДОЖНИКИ Б. ИГНАТЬЕВ, А. САМСОНОВ

Часть 2

Наутро Чэллонер привязал Мики к своим саням и отправился на новую факторию. По дороге он должен был заехать за Нанеттой, которая осталась одна с ребёнком после смерти мужа.

Вечером остановились на ночлег. Чэллонер старался воскресить дружбу тех дней, когда Мики был щенком. Но это удалось ему только отчасти. Мики как будто что-то тревожило. 3

Он часто отходил от костра, поворачивал голову на запад, нюхал воздух и жалобно повизгивал. За последние дни на его долю выпало столько необычных событий, что он никак не мог прийти в себя.

В полночь, когда Чэллонер заснул, Мики виновато обнюхал палатку своего хозяина и крадучись скользнул в лес.

Образ Нанетты—заботливой доброй хозяйки заполнил сознание Мики, заслонив всё остальное, даже самого Чэллонера. Ему казалось, что Нанетта зовёт его. Мики бежал всю ночь напролёт, повинуясь этому зову.

Утром он стоял у раскрытой двери хижины, всем своим видом выражая мольбу не прогонять его, даже если он в чём-нибудь провинился.

Нанетта вскрикнула от неожиданности, но тут же кинулась к нему. Мики снова почувствовал руки Нанетты на своей шее. Он заскулил, как щенок, а Нанетта смеялась сквозь слёзы.

Когда на следующий день в хижину пришёл Чэллонер, счастье Мики стало совсем безоблачным. Существа, которых он любил больше всего на свете, были рядом с ним.

Теперь в жизни Мики воцарились радость и спокойствие, и он снова занялся охотой. Мики почти утратил былую осторожность и, когда наткнулся на ловушку для рыси, из любопытства обнюхал приманку.

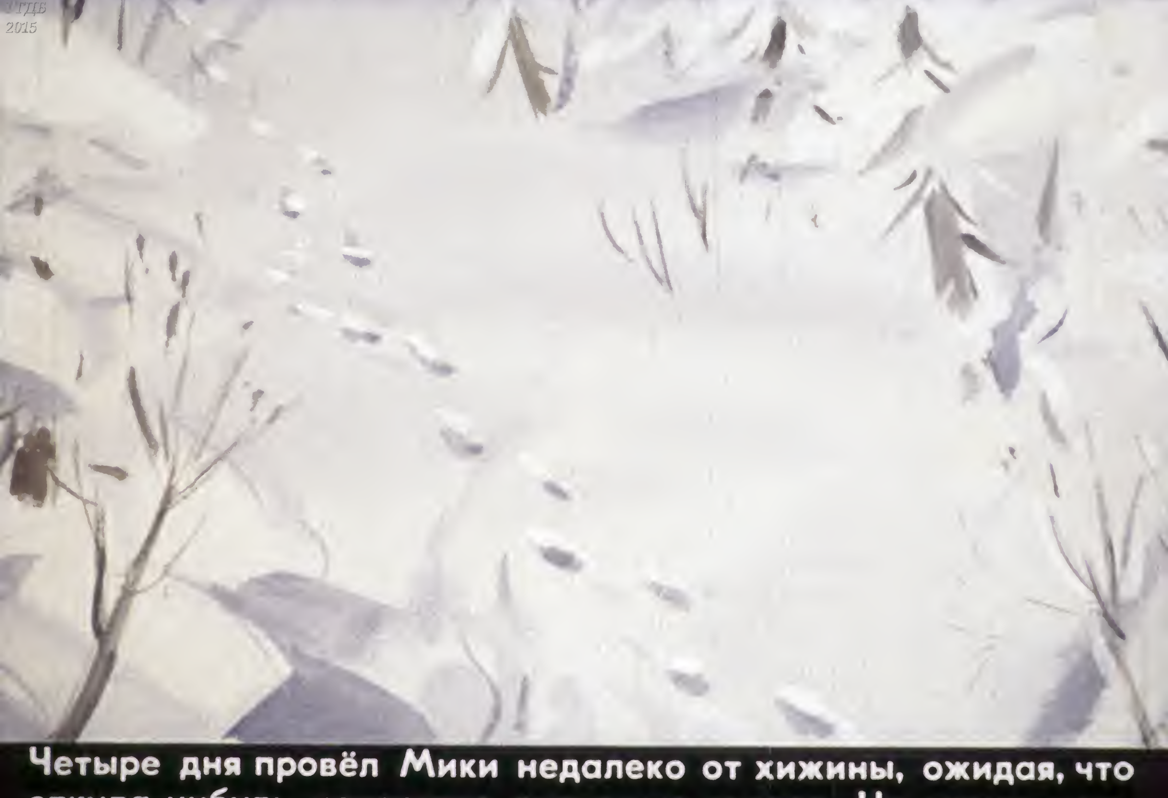
На спину Мики с грохотом упало огромное бревно. Целые сутки, превозмогая боль, Мики вновь и вновь пытался выбраться из-под бревна.

Наконец ему это удалось. Но вся задняя часть туловища была словно парализована. Две недели пролежал он под валежником между жизнью и смертью. Туша карибу, оказавшаяся поблизости, спасла Мики от голодной смерти.

На пятнадцатый день он приплёлся к хижине. Снег вокруг хижины был белым, и его белизну не нарушал ни единый след. Мики охватило ощущение беды. Он заскрёбся в дверь. Ему ответила только тишина.

Четыре дня провёл Мики недалеко от хижины, ожидая, что откуда-нибудь донесутся знакомые голоса. На пятую ночь он ушёл в лес.

До утра его мучили тревожные сны. Но ему не снились Чэллонер или Нанетта. Во сне он забирался в пещеру к своему другу — медвежонку Нееве и старался разбудить его.

Близилась весна, и инстинкт подсказывал Мики, что медвежонок должен вот-вот проснуться. Первые два-три дня Мики петлял по лесу, но потом он вдруг решительно побежал прямо вперёд и не останавливался,

пока на рассвете пятого дня не достиг опушки — перед ним расстилалась широкая безлесная равнина, которую пересекала гряда холмов. Мики сел и долго смотрел на равнину.

Потом направился прямо к пещере, сунул голову в отверстие и понюхал воздух. «Ну и лежебока же этот чёрный лентяй! Он всё ещё спит!»

Мики прыгнул в темноту пещеры и негромко залаял. — «Проснись же, Неева! — словно говорил он. — Снег растаял, и погода прекрасная. Ну, проснись же!»

И Неева сладко потянулся и от всей души зевнул. Мики и Неева не видели ничего особенного в том, что они снова вместе. Ведь Неева и не подозревал, что он проспал всю зиму. А вот Мики никак не мог понять: почему Неева такой большой.

Он обнюхал Нееву и принялся в восторге прыгать вокруг него.—«Я страшно рад, что мы вместе,—говорили его прыжки.—Ну, чем мы займёмся? Пойдём поохотимся?»

Видимо, Неева думал о том же. Они спустились к болоту, и Неева начал деловито разыскивать съедобные корни и траву. А Мики рыскал поблизости, радуясь, что кончилось его одиночество.

Друзья быстро вернулись к прежним привычкам и часто затевали весёлую возню. Больше всего Мики любил, когда Неева начинал драку, встав на задние лапы, словно человек. Вот тогда они оба отводили душу.

Зато Мики по-прежнему выводила из себя манера Неевы средь бела дня залезать на дерево и там спать.

Однако Мики не забывал хижину Нанетты. И именно сюда, к этой хижине, он потихоньку вёл Нееву в первый месяц их совместных странствований. Здесь всё было по-старому.

Только стекло в окошке было теперь разбито, и Мики, сунув в дыру морду, понюхал воздух. Неева из любопытства сделал то же самое. Комната была пуста.

Это лето выдалось на редкость засушливым. В течение трёх недель не выпало ни одного дождя. Пятое августа застало Нееву и Мики на большом высыхающем болоте. Они брели по краю глубокой чёрной рытвины, которая месяц назад была руслом полноводной речки.

Мики и Неева находились во впадине, густо поросшей кустами, и поэтому не сразу заметили чёрную тучу, возникшую над лесом. Не слышали они и топота копыт, и треска веток. Это животные спасались от огня.

Ни Неева ни Мики не знали ужасов лесного пожара. Тем не менее, едва они выбрались из низины, как сразу поняли, что происходит. В их мозгу и в мышцах пробудился инстинкт, родившийся из опыта прошлых поколений.

На востоке, на юге, на западе леса́ скрывала непроницаемая пелена. И как только дым налетел с юга, они повернулись и побежали на север. Роль вожака играл Неева, чьи предки на протяжении веков не раз убегали от огненной смерти.

Они бежали не одни. Обгоняя их, промчался карибу.—«Беги, быстро, быстро!—кричал инстинкт Неевы.—Но не надрывайся! Иначе сил не хватит, упадёшь, и огонь сожрёт тебя!»

Их дорогу пересёк лось. Его бока были сильно обожжены, и, обезумев от боли, он вырвался из огня, надвигавшегося с запада, чтобы слепо ринуться в объятия пламени на востоке.

Пожар нёсся по хвойным лесам, как ураган. Спастись бегством было невозможно. Оставалась одна надежда: «Вода!» И каждое озеро превращалось в приют самых разных зверей. Забыв исконную вражду, они жались друг к другу, как братья.

К такому-то озеру и привели Нееву инстинкт и чутьё, которые становились всё острее. Огонь был уже совсем близко. Кашляя от густого дыма, Неева фырканьем позвал Мики к середине озера.

Огонь унёсся дальше так же быстро, как налетел, оставив по берегам только обугленные скелеты деревьев. Возле берега долго не угасали тлеющие угли, и уцелевшие звери оставались на воде, но ни один хищник не напал на беззащитного соседа.

Перед рассветом пришло неожиданное облегчение. Начался сильный ливень, и, когда первые лучи солнца пробились сквозь тучи, спасшиеся звери побрели в свои опустошённые леса. В их числе были Мики и Неева.

Много дней после Большого Пожара Мики покорно следовал за Неевой, пока они добрались до края, не тронутого огнём. Однажды они наткнулись на странное сооружение, из которого доносился запах испорченной рыбы.

Неева просунул голову в отверстие и увидел кучу рыбы, сваленной позади наклонной жерди.

Но когда он налёг на жердь, чтобы достать рыбу, сработала ловушка, и отверстие, через которое он вошёл, исчезло. Неева не обратил на это внимания и принялся лакомиться рыбой.

Это занятие так его увлекло, что он даже не заметил, как в нескольких шагах от ловушки выглянул индеец и увидел его.

— «Мы поймали медведя», — полчаса спустя сообщил этот индеец в конторе новой фактории Лак-Бен. — «Нанетта, пойдём с нами, посмотрим», — предложил Чэллонер своей молодой жене.

Затаив дыхание, они глядели на Нееву, который в сильном возбуждении метался по своей тюрьме.

Вдруг Нанетта вскрикнула и выбежала из ельника. Возле ловушки лежал Мики, не покинувший друга в час беды. Он старался прокопать ему ход и так измучился, что ничего не слышал и не чуял.

Нанетту он заметил, только когда она была в десяти шагах. В горле у Мики встал комок, мешая ему дышать. Несколько секунд он неподвижно глядел на неё.

Затем, восторженно взвизгнув, он прыгнул к ней. Чэллонер выскочил из ельника и увидал Мики и Нанетту.—«Мики! Мики!»—радостно закричал он.

Они совсем забыли про медведя, но Неева напомнил о себе, испустив громкое «уф!». Мики молнией бросился к нему, и Чэллонер с удивлением смотрел, как Мики ласково лижет нос огромному зверю. Его внезапно осенила догадка... 46

—Это тот самый медвежонок, Нанетта, которого я поймал полтора года назад. Вот, оказывается, почему Мики убежал от нас тогда. Значит, он вернулся к своему медведю!

С тех пор в фактории Лак-Бен все знают историю «ручного медведя». Этот медведь носит блестящий ошейник и бродит в обществе гигантского пса. И ни один охотник и не думает выстрелить в него.

Когда же наступают холода и время долгого сна, медведь забирается в уютный погреб, вырытый для него под складом. И зимними ночами там же, привалившись к тёплому боку друга, спит и пёс Мики.

КОНЕЦ

Сценарий Е. КАВТИАШВИЛИ
Редактор Н. МАРТЫНОВА
Художественный редактор В. Иванов

Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1977 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Цветной 0-30

Д-061-77